

ВОЙНЫ В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

ХАСИДЫ БЕЛАРУСИ ГЛАЗАМИ МВД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.: ДЕЛО БЕРКИ ШНЕЙЕРА

А. М. Белявский¹⁾, С. А. Захаркевич²⁾, Ю. Н. Снапковский³⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, bialiauski@icloud.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, stepanzah@mail.ru*

³⁾ *Национальный исторический архив Беларуси, ул. Кропоткина, 55, 220002,
г. Минск, Республика Беларусь, chrapczyn@gmail.com*

Статья посвящена истории взаимодействия лидеров хасидской общины Беларуси с органами управления Российской империи в первой трети XIX в. на фоне реформ, проводившихся вторым Любавичским ребе Дов Бером, и конфликтной ситуации внутри местного еврейского общества. Одним из основных спорных вопросов была структура финансирования раввинов и их семей. Отголоски конфликта сохраняются в любавичском Хабаде до сих пор в форме предания о суде над раввином Дов Бером в 1826 г. по ложному обвинению. В Национальном историческом архиве Беларуси хранится дело, посвященное именно этой судебной тяжбе, позволяющее глубже увидеть как процесс формирования предания, так и сложные внутренние процессы в еврейском обществе Беларуси того времени.

Ключевые слова: хасидизм; любавичский Хабад; раввин Шнеур Залман; раввин Дов Бер Шнеури; борьба в иудейской общине; предание об аресте и освобождении раввина Дов Бера; архивные документы; князь Николай Николаевич Хованский.

CHASIDS OF BELARUS IN THE EYES OF THE POLICE IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY: THE CASE OF BERKA SCHNEIER

A. M. Bialiauski¹⁾, S. A. Zakharkevich²⁾, Y. N. Snapkovsky³⁾

¹⁾ *Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of
Belarus, bialiauski@bsu.by*

²⁾ *Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of
Belarus, stepanzah@mail.ru*

³⁾ *National Historical Archives of Belarus, Kropotkin street, 55, 220002, Minsk, Republic
of Belarus, chrapczyn@gmail.com*

The subject of the article is the history of interaction between the leaders of the Chasidic community of Belarus and the governing bodies of the Russian Empire in the first third of the 19th century, on the background of the reforms carried out by the second Lubavich Rebbe DovBer, and the conflict within the local Jewish society. One of the major controversial issues was the funding structure for rabbis and their families. Echoes of the conflict persist in the Chabad Lubavitch tradition to this day in the form of a legend about the trial of the Rabbi DovBer in 1826 on false charges. The National Historical Archives of Belarus contain an archival file with documents of this particular litigation, which allows a

deeper insight into both the process of the formation of a tradition and the complex internal processes in the Jewish society of Belarus in those years.

Keywords: Chasidism; Chabad Lubavitch; Rabbi Schneur Zalman; Rabbi DovBer Schneuri; internal struggle in the Jewish community; the legend about the arrest and liberation of Rabbi DovBer; archival documents; prince Nikolai Nikolayevich Khovansky.

В сентябре 2020 г. в плотный поток белорусских политических новостей неожиданно яркой вставкой вклинились сообщения о еврейских паломниках хасидах, застрявших на белорусско-украинской границе на пути в Умань для встречи Рош ха-Шана, еврейского Нового года. Экзотические путешественники-неудачники на несколько дней стали главными хэдлинерами всех новостных порталов, а затем, не добившись пропуска через границу, разъехались по Беларуси встречать Новый год здесь. Однако практически нигде не упоминалось, что неожиданные гости представляли собой неотъемлемую часть белорусской истории на протяжении столетий. Так же мало внимания проблематике белорусских хасидов уделяется и в отечественной историографии. Презревшие карантин израильские хасиды направлялись на могилу ребе (далее перед именем – р.) Нахмана из Брацлава, традиционное место паломничества брацлавских хасидов – течения хасидизма, основанного р. Нахманом. Этот легендарный духовный вождь (цадик) приходился правнуком основателю всего хасидского движения – Баал-Шем-Тову. Само движение как особое течение в иудаизме появилось из круга учеников Бешта, как сокращенно называли первого цадика, каббалиста и целителя, обосновавшегося в 1740 г. на территории Украины, в городе Меджибож. Характерными чертами движения стали акцент на личном переживании Бога, личной праведности и вере в сверхъестественные способности харизматичных лидеров – цадиков. При этом строгое соблюдение иудейских обрядов не отменялось, но аскетизм не приветствовался. Основателем белорусского ответвления хасидизма под названием Хабад стал уроженец местечка Лиозно р. Шнеур Залман (Алтер Ребе (Старый Учитель); 1745–1812). Потомки р. Шнеур Залмана сформировали линию преемственности духовных лидеров белорусских хасидов, известную как Любавичские ребе.

Первые годы после разделов Речи Посполитой с включением территорий с еврейским населением в состав Российской империи отношения хасидов с новой властью складывались довольно благополучно. Конфликты были больше связаны с внутренней борьбой, происходившей внутри еврейской общины между хасидами и митнагдим (критики хасидизма), в ходе которой обе стороны не брезговали доносами в правительственные органы. По результатам таких «акций» р. Шнеур Залман дважды оказывался под арестом в Санкт-Петербурге (в 1798 и 1800 гг.), но оба раза был оправдан [2, с. 107–108]. Более того, Положение о евреях 1804 г. уже фактически легализовало хасидов (почти примирившихся с митнагдим к тому времени), хотя и серьезно затруднило общее положение еврейской общины, выселив евреев из деревень [2, с. 108]. Существенно поспособствовала укреплению доверия российской власти к хасидам позиция р. Шнеура Залмана во время войны 1812 г. – он открыто выступил на стороне России и призвал хасидов поддержать Александра I [2, с. 109]. Алтер Ребе присоединился к отступавшей российской армии и в

результате оказался во внутренних губерниях России, в деревне под Курском, где и умер 15 декабря 1812 г.

Согласно хасидскому преданию, когда новость о смерти р. Шнеура Залмана достигла Санкт-Петербурга, военный министр созвал специальную сессию Кабинета, чтобы выразить соболезнование семье усопшего ребе. Официальный адрес был вручен в Кременчуге сыну покойного – р. Дов Беру Шнеури (1773–1827), вошедшему в традицию как Мителер Ребе, Средний Учитель, – представителями губернаторов Полтавы, Чернигова и Одессы вместе с вопросом о том, как может Россия отблагодарить вождя хасидов за поддержку, оказанную императору в борьбе с Наполеоном¹. Ребе ничего не попросил для себя, но попросил об общем доброжелательном отношении к евреям и о содействии правительства в организации сельскохозяйственных поселений для них. Последнее было одной из основ преобразований, которые начал осуществлять новый глава хасидской общины [15]. Любавичи в качестве места для своего двора р. Дов Бер избрал по целому ряду причин: хозяйство его отца в Лядах было уничтожено войной, Любавичи являлись важным центром Хабада, располагались рядом с другими крупными общинами, владелец этого местечка Ксаверий Кроер хотел сделать его центром торговли и т.д. [8].

Преобразования, проведенные р. Дов Бером в хасидской общине Беларуси, были весьма значительными. Он оформил и систематизировал учение своего отца и радикально изменил хозяйственную жизнь хасидов. Изменения коснулись всего: системы финансирования (сбора пожертвований) двора цадика, мест расселения евреев, обращения их к сельскохозяйственной деятельности вместо традиционного мелкого ремесленничества и торговли. Специальные средства выделялись для поддержки еврейских поселений в Святой Земле, в Хевроне [8]. Все это не могло не вызвать определенного сопротивления сторонников традиций. Предание о суде над р. Дов Бером, вероятно, содержит следы этой борьбы. И если об экономических реформах р. Дов Бера в русскоязычной историографии есть несколько статей, то о внутривхасидском конфликте – только работы на иврите.

Прошло 13–14 лет после упомянутой дружественной «встречи в верхах», и Мителер Ребе оказался в Витебске в качестве подсудимого, при личном участии в процессе «губернатора» (в то время – с 1823 по 1836 гг. – генерал-губернатором Витебской, Могилевской и Смоленской губерний был генерал от инфантерии князь Николай Николаевич Хованский, известный ветеран наполеоновских войн 1805–1814 гг. и русско-турецкой войны 1806–1812 гг., и масон; следует полагать, что речь идет о нем²). Причем, согласно преданию, по

¹ Примечательно, что расцвет хасидизма как ярко выраженного мистического направления (личное переживание Бога) пришелся именно на эпоху Александра I, известную своими межконфессиональными мистическими движениями как в церковной, так и светской среде, в том числе на высшем уровне государственной власти (см., например: Чистович И. А. Очерк из истории религиозного мистицизма в царствование Александра I // Русская старина. 1894. Т. LXXXI. Кн. 6. С. 120–134; Аникиев П. П. Мистицизм в царствование Александра I. М.: Типолитография И. Ефимова, 1912; Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX век. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 267–335).

² С 7 августа 1823 г. его должность официально звучала как «генерал-губернатор витебский, могилевский, смоленский и калужский», с 8 января 1831 г. – «генерал-губернатор витебский, могилевский, смоленский и минский», а с 31 июля 1831 г. – «генерал-губернатор витебский, могилевский, смоленский и минский». См. о нем более подробно: Могилевская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1772–1917) / Е. К. Анищенко [и др.]; сост.:

тем же обвинениям, что прежде и его отец – за попытку подкупить турецкого султана и объявить себя царем Израиля.

По легенде, одним из близких учеников Мителер Ребе был раввин Пинхас Рейзес, единственным наследником которого оказался племянник, враждебно настроенный к хасидам. Среди прочего он стал обладателем письма р. Дов Бера к р. Пинхасу с предложением войти в состав комитета по распределению средств на благотворительность. Сумма средств составляла 4000 руб. Злонамеренный племянник, фамилия которого была Липман, аккуратно подправил цифры в документе – на 104 000 – и принялся шантажировать р. Дов Бера. После ответа ребе, что шантажист не получит ни копейки, Липман передал письмо в полицию, пояснив, что средства предназначены были турецкому султану, и попутно обратив внимание органов правопорядка на подозрительное архитектурное решение синагоги р. Дов Бера, якобы в точности повторявшее устройство иерусалимского храма, что несомненно свидетельствовало о намерениях любавичского ребе стать царем Иудеи, подкупив султана [5; 15].

На основании письма Мителер Ребе был заключен в тюрьму, где провел месяц и десять дней. Следователи специально приезжали обмерять его синагогу, повергнув всех, кроме невозмутимого цадика, в панику. Во время следствия он привел убедительные доводы в свое оправдание, пояснив, что донос на него основан на лжи и подделке письма, а все средства, направляемые в Святую Землю, предназначаются для бедных. Ознакомившись с ответами ребе, губернатор (по другой версии – министр внутренних дел [15]) решил лично заслушать обе стороны дела, тем более что за ребе вступались и некие высокопоставленные лица. День разбирательства был назначен на субботу. Мителер Ребе оделся в белые субботние одежды и на карете отправился к губернатору. Как гласит легенда, «вид его был подобен ангелу Всевышнего Воинства». Величие цадика поразило и губернатора, и истца, не осмелившегося обращаться к ответчику иначе как «ребе», на что и указал р. Дов Бер: «Смотрите, он говорит, что я лгун и бунтовщик, и в то же время называет меня “ребе”». Это вызвало уважение губернатора и еще больше смутило доносчика, который в итоге был изгнан с позором. «Хватил лаять!», – сказал ему губернатор. Ребе покинул дом губернатора с почетом и обещанием скорого освобождения [11].

В месяце кислее, десятого числа (10 декабря 1826 г.) – в точности как когда-то и его отец, дважды, – Мителер Ребе был освобожден. «Рассказывают, что известие об освобождении пришло в субботний день девятого кислева, в то время, когда ребе стоял и читал лекцию по хасидизму (по другой версии – стих из Псалма 55: «Ты избавил меня от смерти» [15]). В середине ребе прервался и сказал: “Ша! Освободите помещение! Здесь отец!”» [11]. С тех пор в Хабаде этот день отмечается как особый праздник.

В Национальном историческом архиве Беларуси в фонде канцелярии генерал-губернатора витебского, могилевского и смоленского сохранилось два дела, посвященных именно этому судебному разбирательству, которые дают возможность сравнить легенду об одном из главных символических событий в

истории Хабада с официальными документами, а также получить представление о ряде деталей хозяйственных и духовных реформ, проводимых р. Дов Бером, и их восприятии как еврейской общиной, так и российскими властями. Насколько мы можем судить, в поле зрения белорусских историков эти дела еще не попадали [3; 4].

Оба дела вкупе охватывают период с июня 1825 г. по февраль 1834 г. Разбирательство не закончилось смертью р. Дов Бера 28 ноября 1827 г., а продолжалось еще 6 лет и имело ощутимые последствия для всей еврейской общины.

Расследование дела р. Дов Бера (в документах расследования его называют Берка Шнейер (Шнеер), или раввин Берка) начинается с серии доносов витебского еврея Симхи Клеина. Самый первый донос в июне 1825 г. на имя генерал-губернатора витебского, могилевского, смоленского и калужского князя Н. Н. Хованского является наиболее показательным для понимания некоторых истинных причин, мотивировавших автора. Он жалуется, что «секта каролинская» (традиционное общее название хасидов в документах Российской империи) склоняет в свои ряды молодежь, уверяя их в сверхъестественных способностях лидеров (цадииков): «...есть рассказыванием молодым людям сказок ложных в чудотворении их равинов...» [6, л. 1 об.]. В доносе С. Клеин акцентирует внимание на финансовой и материальной стороне вопроса: нелегальных сборах денег, создании альтернативной системы резчиков мяса, усилении роли хасидов в кагале, постепенном росте с их стороны контроля за синагогами, использовании в своих целях коробочного сбора, контроле за кагальными типографиями [6, л. 2 об.]. Весь этот реестр жалоб и недовольства создает впечатление крика о помощи элиты традиционных «старозаконных» евреев, которая утрачивает влияние и финансовые рычаги. Тем не менее, ощущается и личная заинтересованность в обвинении. Исследователи Д. Асаф и Г. Сагив утверждают, что донос исходил от одного из членов семьи р. Дов Бера, но проверить это по документам затруднительно [2, с. 110].

Донысы Клеина повторились (второй – в июне, а третий – в июле того же 1825 г.). Второй и третий доносы отличаются акцентом на незаконных сборах денежных средств Беркой Шнейером: регулярно упоминается его корыстолюбие; «сколь много собрано им денег»; «собирая огромные суммы от евреев»; а также наличие подлинных документов, подтверждающих его вину. Это бесспорно должно было усилить давление на государственные органы и спровоцировать их на расследование, а возможно и наказание, а, следовательно, избавление от нежелательных конкурентов, которые, судя по жалобам, скорее выглядели победителями в этой «корпоративной войне».

В сентябре 1825 г. последовала реакция самого генерал-губернатора Хованского, который поручил своим чиновникам по особым поручениям полковнику Ивану Ивановичу Логинову, надворному советнику Ивану Васильевичу Маркову и отставному майору Якову Тимофеевичу Морозову «обстоятельства сии привести в надлежащую чesность посредством формального изыскания» [14, л. 7 об.].

30 сентября 1825 г. генерал-губернатор Хованский отдал приказ частному приставу г. Витебска (чиновнику Витебской городской полиции) Ивану Павловичу Курбацкому провести расследование на месте, в Любавичах, и доставить Берку Шнейера в Витебск [13]. Вместе с ним он послал своего

адъютанта поручика лейб-гвардии Чевкина, что могло свидетельствовать о личной заинтересованности Хованского [12]. Для полноты картины нужно добавить, что эти события происходили одновременно с расследованием нашумевшего «велижского дела», которое также курировал Хованский¹.

Пристав Курбацкий провел скрупулезную работу: подробно описал и оценил Любавичскую синагогу (размеры, обстановку, мебель) с указанием примерных цен – более 3000 руб.; опросил под присягой 18 евреев, выбранных кагалом, о подробностях жизни р. Дов Бера, о тратах денег на синагогу, покупке мебели и ритуальных предметов и множестве других вопросов [7, л. 14].

Обвиняемый был доставлен в Витебск и опрошен. Следователи изыскивали все документы из его архива, относившиеся к расследуемому делу, а также вызвали в качестве свидетелей р. Левита, а также Залмана Реузина и Шлёму Фрейдина, близких знакомых р. Дов Бера и его покойного отца. Основная канва дела строилась на выяснении источников огромных денежных сумм, механизмов их сбора, способах их трат [10, л. 16]. Обвинение основывалось на доносах, в которых указывалась сумма в 35 000 руб., полученных р. Дов Бером в 1813 г. по приезду в Шклов из Кременчуга. Доносчик указывал, что это была четвертая часть всех собранных хасидами средств – 140 000 руб. – огромной по тем временам суммы. Однако найденные документы, особенно акт раздела 35 000 руб. между родственниками цадика, а также опрос свидетелей показали иную картину событий.

В целом, стоит признать, что в деле смешалось множество проблем, комплексов и стереотипов общества Российской империи и системы ее управления. Во-первых, р. Дов Бер и подавляющая часть евреев не знала русского языка (возможно в повседневной жизни использовался пиджин), поэтому все допросы, а также документы приходилось переводить с идиша: «переведен с еврейского на российский язык присяжным переводчиком за его подписью» [10, л. 16 об.]; «поэтому его допросный лист подписал по его просьбе копыский мещанин Юда Иофа» [9, л. 30 об.]. Вполне возможно, что в переводы вкралась ошибка (на чем, собственно, и настаивал сам обвиняемый ребе) и денежные суммы выросли до небес.

Из документов и показаний всех допрошенных свидетелей оказалось следующее. Дов Бера, сына известного цадика р. Шнеура Залмана, находившегося в Кременчуге во время войны 1812 года, в 1813 г. хасиды Витебской, Могилевской, частично Минской и Виленской губерний пригласили назад в качестве цадика. Он попросил финансовую поддержку, т.к. сам с многочисленным семейством при бегстве из местечка Ляды потерял все имущество (по его оценкам – 60 000 руб.) [9, л. 26]. В 1813 г. при его приезде в Шклов состоялась встреча с хасидскими старейшинами, которые согласились собрать пожертвования. Всего было собрано 35 000 руб., которые специально созданная комиссия, в которую входили близкие р. Шнеуру Залману (в документах он назван Залман Шнеер) люди: «почетный поверенный» Пинхос

¹ Необходимо отметить, что генерал-губернатор Хованский был широко вовлечен в попытки решения «еврейского вопроса». Помимо прочего, он являлся автором записки императору «О переселении евреев из деревень в города и местечки» от 16 августа 1826 г., которая была опубликована ровно 70 лет спустя (см.: Сборник исторических материалов, извлеченных из Архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии / Под ред. Н. Дубровина. СПб.: Государственная типография, 1896. Вып. 8. С. 197–200).

Леик (в другом месте – Пинхос Шик) и «два приятеля» Залман Реузин и Шлиома Фрейдин, поделила между р. Дов Бером и его родственниками [1, л. 20–20 об.]. Сам цадик получил треть из этой суммы. Деньги были потрачены на покупки или постройки домов и домашней миквы¹, а также синагоги, приобретение книг [10, л. 17]. Следователи указали, что пристав Курбацкий оценил синагогу и ее внутреннее убранство в 3258 руб. 50 коп. Тамошние евреи, по словам Курбацкого, рассказали, что синагога обошлась Берке Шнейеру в 5000 руб., люстры в 1000 руб. каждая, «Божьи заповеди» от 1000 до 1500 руб. [10, л. 18]. Таким образом, источник указанных сумм, механизм их получения, а также куда они были потрачены – следователи выяснили.

Из архива р. Дов Бера, изъятого следователями, а затем пояснений самого ребе выяснилась модель сбора пожертвований, а также основные функции цадика. Деньги для цадика собирались им самим во время поездок по городам и местечкам Витебской, Могилевской, Минской и Виленской губерний с проповедями: «В местах, где просят мой приезда для казаний им проповедей и разбора между спорящими, а також между супружеством и сим подобные, отдают мне в руки их жертвы, по собственным их охотам» [9, л. 27 об.]. Также деньги собирались через уполномоченных р. Дов Бером людей. Сам он показал, что в 1824 г. такими сборщиками был Беньямин Рабинович из Шклова и некий Абрам из Невеля. По мнению следователей, могли быть и другие сборщики, даже из Подольской губернии; упоминался некий Михель Шломович из Лоева, который прислал р. Дов Бери 100 руб., а некий Лейба Давидов передал 500 руб. Сумму пожертвований каждый определял самостоятельно [10, л. 17 об.].

В «хорошие» годы ребе собирал до 14 000 руб., а в 1824 г. – 10 000 руб. Деньги жертвовали конкретно ему, однако он продолжал делить их со своими родственниками, стараясь не афишировать этого.

В ходе допроса цадика выяснилась также его роль третейского судьи в разрешении споров между хасидами, а также между хасидами и не евреями. В его архиве был найден документ: «Суражского повета помещик Нитославский имел на еврея Аверба денежную претензию в 7000 рублей и представил тяжбу с ним на третейский суд раввина Шнейера» [10, л. 18]. Следователи также сделали вывод, что р. Дов Бер принимал деятельное участие в общественных выборах (по-видимому, кагалных старшин) и ссылаются на письма, переданные Клейным, в которых упоминают о каких-то договоренностях, обсужденных в Орше.

Таким образом, сопоставление легенды с официальными документами дает нам редкую возможность увидеть «в действии» процесс мифологизации знакового сюжета в истории Хабада. Интерес представляет то, какие структурные элементы сюжета выбирались как смыслообразующие и в неизменном виде сохранились традицией (клеветническое обвинение, арест, обмер синагоги, суд в Витебске, освобождение), и какие стали вариативными (суть обвинения, сам процесс решения дела, имена участников истории – Пинхос Шик и Залман Реузин явно «слились» в одного человека, Пинхаса Рейзена, а доносчик вообще «сменил» фамилию). Наиболее же важный сюжетный ход – это перенесение обвинений, выдвинутых в свое время против р. Шнеура Залмана, в судебное дело его сына. Вероятно, что этим традиция

¹ Миква – водный резервуар для ритуального омовения в иудаизме.

подчеркивает символическую преемственность р. Дов Бера по отношению к его отцу. Аналогично в продолжении предания возраст Мителер Ребе в момент его смерти (54 года) совпадает с возрастом его отца в момент суда над ним («С Небес ему предложили на выбор: страдания или уход из мира, и он выбрал страдания. Очевидно, оставил он мне второй выбор...», – говорил р. Дов Бер [11]). Именно эта преемственность стала предметом продолжительной борьбы в общине Хабада, начавшейся, как полагают исследователи, еще при жизни р. Шнеур Залмана. Прежде титул цадика передавался в зависимости от набожности и духовного авторитета от учителя к ученику. Главным учеником Алтер Ребе был р. Аарон ха-Леви из Староселья [8]. Но в этом случае власть перешла от отца к сыну, и в дальнейшем передавалась только родственникам. Так образовалась выдающаяся династия любавичских ребе Шнеерсонов.

Библиографические ссылки

1. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). Ф. 1297. Оп. 1. Д. 611. Л. 20–23. Акт раздела 35.000 руб. между родственниками, без даты (перевод с еврейского).
2. Асаф Д., Сагив Г. Хасидизм в царской России: исторические и социальные аспекты // История еврейского народа в России. От разделов Польши до падения Российской империи / Под ред. И. Лурье. М.: Мосты культуры / Гешарим, 2012. Т. 2. С. 101–146.
3. НИАБ. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 611. 123 л. Дело о незаконных поборах раввина Берки Шнейера с верующих евреев в местечке Любавичи Бабиновичского уезда Могилевской губернии (02.10.1825–25.08.1826).
4. НИАБ. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 25207. 25 л. Дело по решению 1-го департамента Могилевского главного суда о незаконных денежных сборах любавичским раввином Беркой Шнейером с евреев (15.05.1827–17.01.1834).
5. День освобождения второго ребе ХаБаДа, Мителер Ребе // Еврейская община Каменского ХаБаД Любавич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://770.com.ua/2017/11/27/den-osvobozhdeniya-vtorogo-rebe-xabada-miteler-rebe/>. – Дата доступа: 25.10.2020.
6. НИАБ. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 611. Л. 1–2 об. Донос Симхи Клеина генерал-губернатору витебскому, могилевскому, смоленскому и калужскому князю Н.Н. Хованскому (далее – генерал-губернатор Хованский) за июнь 1825 г.
7. НИАБ. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 611. Л. 13–14 об. Копия рапорта частного пристава г. Витебска И. П. Курбацкого генерал-губернатору Хованскому.
8. Лурье И. Хасидский двор в Любавичах и движение Хабад // Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sefer.ru/eng/publications/lurie.pdf>. – Дата доступа: 20.10.2020.
9. НИАБ. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 611. Л. 26–30 об. Объяснения раввина Берки Шнейера от 9 октября 1825 г.
10. НИАБ. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 611. Л. 16–19 об. Рапорт чиновников по особым поручениям при генерал-губернаторе витебском, могилевском, смоленском и калужском полковника И.И. Логинова и надворного советника И. В. Маркова генерал-губернатору Хованскому от 10 ноября 1825 г.
11. Соминский Ш. Мителер Ребе // Moshiach.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moshiach.ru/study/people/617_11_13.html. – Дата доступа: 22.10.2020.
12. НИАБ. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 611. Л. 11–11 об. Черновое предписание генерал-губернатора Хованского Витебской казенной палате от 7 октября 1825 г.
13. НИАБ. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 611. Л. 10. Черновое предписание генерал-губернатора Хованского частному приставу г. Витебска И. П. Курбацкому от 30 сентября 1825 г.
14. НИАБ. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 611. Л. 6–8 об. Черновое предписание генерал-губернатора Хованского чиновникам по особым поручениям полковнику И.И. Логинову, надворному советнику И. В. Маркову и отставному майору Я. Т. Морозову от 2 октября 1825 г.

15. Tilles Y. The Arrest and Liberation of Rabbi DovBer of Lubavitch // Chabad.org [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.chabad.org/library/article_cdo/aid/334114/jewish/10-Kislev-The-Liberation-of-Rabbi-DovBer.htm. – Date of access: 29.10.2020.